

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

ПРОФСОЮЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ

199034, Россия, Санкт-Петербург,
Университетская наб. 7-9
Тел: (812)328-97-83
(812) 328-95-76
Факс: (812) 328-95-76

E-mail: info@proforg.ru
www.proforg.ru

UNIVERSITAS
PETROPOLITANA
MDCCXXIV

SAINT PETERSBURG STATE UNIVERSITY

STUDENT UNION OF SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

199034, Russia, St. Petersburg
Universtetskaja nab. 7-9
Phone: (812)328-97-83
(812)328-95-76
Fax: (812)328-95-76

E-mail: info@proforg.ru
www.proforg.ru

№1^3 от 24.05.2011г.

Министру образования и науки
Российской Федерации
А.А. Фурсенко

Об участии вузовского сообщества
в профилактике наркомании
в молодежной среде

28 марта 2011 года состоялось заседание Совета Российского Союза ректоров по результатам которого было принято Постановление «Об участии вузовского сообщества в профилактике наркомании в молодёжной среде». В ответ на данное Постановление Профсоюзная организация студентов и аспирантов Санкт-Петербургского государственного университета, выражая мнение студенческого сообщества крупнейшего в стране вуза, считает необходимым сообщить следующее.

1. По вопросу обязательного ежегодного тестирования на наличие следов наркотических средств абитуриентов и обучающихся.

Из положений Конституции Российской Федерации, а именно ч.1 ст.23 (каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну), ч.1 ст.24 (сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются), ч.1 ст.41 (каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь) следует, что «добровольное» и обязательное тестирование на наличие следов наркотических средств абитуриентов и студентов, а тем более сбор сведений о наличии следов наркотических средств у указанных лиц негласно, «в рамках общего медицинского обследования», не соответствуют Конституции Российской Федерации.

Непонятны цели сбора таких сведений. Отчислить студента или отказать в приёме абитуриенту невозможно, если он не употребляет наркотики на территории вуза или не появляется на территории вуза в состоянии наркотического опьянения. Употреблять или не употреблять наркотики - внутреннее убеждение человека, и если во внешнем поведении не

обнаруживается проявление этой пагубной привычки (правонарушающее или отклоняющееся от нормального поведение, употребление наркотиков на территории вуза, хранение, транспортировка, распространение наркотиков, склонение к потреблению наркотиков и проч.), то оснований у вуза для ограничения прав такого человека или применения к нему дисциплинарных мер нет.

Вызывает сомнения и сама возможность сбора сведений о следах наркотических средств у абитуриентов и студентов. Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан, утверждённые Верховным Советом Российской Федерации 22.07.1993 №5487-1 содержат ст.61 «Врачебная тайна». В соответствии с ч.1 данной статьи информация о состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну. В части 2 той же статьи установлено, что «не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, кроме случаев, установленных 3 и 4 настоящей статьи». Исключение, о котором идёт речь в части 3 ст.61, касается передачи сведений, составляющих врачебную тайну, с согласия гражданина или его законного представителя в интересах обследования и лечения пациента, для проведения научных исследований, публикации в научной литературе, использования этих сведений в учебном процессе и в иных целях. Исключения, указанные в части 4 ст.61, относятся к случаям, когда допускается передача сведений, составляющих врачебную тайну, помимо воли гражданина:

- 1) в целях обследования и лечения гражданина, не способного из-за своего состояния выразить свою волю;
- 2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;
- 3) по запросу органов дознания и следствия и суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством;
- 4) в случае оказания помощи несовершеннолетнему - больному наркоманией в возрасте старше 16 лет, иным несовершеннолетним в возрасте старше 15 лет, для информирования их родителей или законных представителей;
- 5) при наличии оснований, позволяющих полагать, что вред здоровью гражданина причинен в результате противоправных действий;

б) в целях проведения военно-врачебной экспертизы в порядке, установленном положением о военно-врачебной экспертизе, утверждаемым уполномоченным федеральным органом исполнительной власти.

Указанные в законе исключения не содержат такого основания для передачи сведений, составляющих врачебную тайну, как «в целях противодействия вузов наркомании». Даже если гипотетически допустить возможность появления у вуза сведений о состоянии здоровья студентов и абитуриентов, то согласно ч.5 ст.61 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан они будут обязаны сохранять режим врачебной тайны в отношении полученных сведений.

В соответствии с ч.1 ст.32 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан необходимым предварительным условием медицинского вмешательства является информированное добровольное согласие гражданина. Представляется, что отсутствие возражений нельзя рассматривать в качестве информированного согласия, поскольку для информированного согласия необходимо разъяснение человеку целей обследования, его права отказаться от обследования и т.п.

В ч.1 ст.33 Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан закрепляется право гражданина или его законного представителя отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных в ст.34, которая сформулирована в виде исчерпывающего перечня:

1) оказание медицинской помощи (в т.ч. медицинское освидетельствование) без согласия граждан или их законных представителей допускается в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно опасные деяния, на основаниях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации (ч.1); решение о проведении медицинского освидетельствования и наблюдения граждан без их согласия или согласия их законных представителей принимается врачом (консилиумом) (ч.2);

2) оказание медицинской помощи без согласия граждан или согласия их законных представителей, связанное с проведением противоэпидемических мероприятий, регламентируется санитарным законодательством (ч.3);

3) освидетельствование и госпитализация лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, проводятся без их согласия в порядке, устанавливаемом Законом Российской Федерации «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» (ч.4);

4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния, могут быть применены принудительные меры медицинского характера на основаниях и в порядке, установленных законодательством Российской Федерации (ч.5).

Следовательно, проведение медицинского освидетельствования помимо согласия студента или абитуриента возможно только в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих, лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами, или лиц, совершивших общественно опасные деяния, и только на основании решения врача (консилиума).

Направление на лечение без согласия студента невозможно, что следует из приведенных выше норм Основ законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан. В дополнение можно привести правовую позицию Комитета конституционного надзора СССР, выраженную в сохраняющем юридическую силу Заключении от 25.10.1990 №8 (2-10) «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией». В заключении, в частности указывается, что обязанность граждан СССР бережно относиться к своему здоровью «не предусмотрена ни Конституцией СССР [Конституция СССР, принятая ВС СССР 07.10.1977 (в ред. от 14.03.1990) содержала положение, схожее с положением ч.1 ст.41 Конституции Российской Федерации, но применительно только к гражданам СССР: «граждане СССР имеют право на охрану здоровья»], ни международными актами о правах человека и не может обеспечиваться мерами принудительного характера. Поэтому уклонение от лечения... наркомании, если оно не сопряжено с систематическим нарушением общественного порядка или ущемлением прав других лиц, не должно рассматриваться в качестве правонарушения, влекущего юридическую ответственность. По этой же причине употребление наркотиков само по себе не должно рассматриваться в качестве административного правонарушения или преступления».

В подтверждение сделанных выше выводов можно привести Определение Верховного Суда РФ от 30.05.2007 №44-Г07-9. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ рассматривала кассационную жалобу по делу о признании недействующим Указа губернатора Пермского края от 02.03.2006 №27 «О неотложных мерах по профилактике потребления психоактивных веществ на территории Пермского края» от 21.02.2007. В определении отмечается, что «обязательное диагностирование наличия наркотических веществ в

организме тех лиц, в отношении которых полностью отсутствуют основания полагать, что они употребляют такие вещества, нельзя рассматривать как меры профилактики наркомании, возложение на таких граждан обязанности по прохождению диагностического исследования не отвечает целям и задачам законодательства, направленного на предотвращение наркомании».

Также в соответствии с п.1 ст.7 Федерального закона от 08.01.1998 №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» правовое регулирование деятельности в области противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляют в пределах своей компетенции федеральные органы государственной власти. В п.3 указанной статьи особо подчёркивается, что негосударственные организации и объединения (а Российский Союз ректоров является общественной организацией) не вправе осуществлять регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Кроме того, тестирование на наличие следов наркотических средств у абитуриентов, обучающихся и сотрудников вузов, осуществляется в рамках прогибиционистского (запретительного) подхода. Запретительная политика, начатая в странах Запада в 60-х годах XX века, ведется с применением жестких репрессивных мер, требует больших финансовых расходов, и как сегодня вполне очевидно, не дает тех результатов, которые оправдали бы эти затраты. Мировая история борьбы с наркоманией демонстрирует безуспешность попыток решить сложные медико-социальные проблемы преимущественно запретительными мерами. Как справедливо замечает авторитетный девиантолог Я.И.Гишинский, «мировое сообщество эволюционирует от "войны с наркотиками" ("War on Drugs") к "мирному сосуществованию", "сокращению вреда" ("Harm reduction")».

Принудительное обследование на наличие в организме следов наркотиков - дорогостоящая и бессмысленная процедура с медицинской и психологической точек зрения, противоречащая российскому законодательству. Во-первых, наличие следов наркотических средств в организме не позволяет диагностировать наркоманию с клинической точки зрения. Во-вторых, с психологической точки зрения люди, зная о возможности применения к ним карательных мер, находят способы уклониться от любых обследований, в том числе и на наличие в организме следов наркотиков.

Исследования СПбГУ среди студентов в 2002, 2006 и 2010 годах показали, что наркопотребление студентов - наркопотребление психически

здоровых людей. Среди студентов преобладает способ употребления, связанный с употреблением в основном так называемых «легких» наркотиков, характеризующихся относительно медленным формированием зависимости или вообще отсутствием таковой. Следовательно, должны быть применены стратегия и тактика мягкого, гибкого, превентивно-воспитательного, медицинского, просветительского реагирования (социального контроля) государства и общества на наркопотребление.

2. По вопросу закрепления в уставах вузов положений об этической ответственности наркозависимых.

Этическую ответственность наркозависимых, закреплённую в уставе высшего учебного заведения или ином нормативно-правовом акте, возможно рассматривать только в ретроспективном смысле (как обязанность претерпеть неблагоприятные последствия за совершённые правонарушения), поскольку современными нормами нравственности, помимо закрепления в нормативно-правовых актах, предписывается воздерживаться от употребления наркотических средств (позитивная ответственность). Следовательно, этическая ответственность наркозависимых может быть определена как необходимость лиц, употребляющих наркотические средства, претерпевать нравственное осуждение и порицание со стороны общества.

Закрепление этической ответственности наркозависимых в таком виде в уставах вузов представляется бессмысленным, оно будет носить чисто декларативный характер. Кроме того, необходимо учитывать, что наркомания является болезнью (абз.14 ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»: наркомания - заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества). В связи с этим представляется, что возложение ответственности, ответственности в нравственной сфере на больного человека не возможно.

3. По вопросу, изложенному в п.3 Постановления Совета Российского Союза ректоров от 28.03.2011 №1 «Об участии вузовского сообщества в профилактике наркомании в молодёжной среде».

Господствующая в России запретительная политика в области профилактики наркомании неэффективна, негуманна, иррациональна, имеет выраженную популистскую направленность, влечет бессмысленную трату средств на заведомо проигранную «войну», вместо финансирования просветительно-оздоровительных превентивных и реабилитационных программ. Необходима выработка стратегии долговременной воспитательно-просветительской, превентивной антинаркотической политики, с переносом

акцентов с уголовно-правовых запретов и санкций на разумную антинаркотическую пропаганду, доступную социальную и медицинскую помощь наркозависимым и членам их семей.

Предложение, изложенное в п.3 Постановления Совета Российского Союза ректоров от 28.03.2011 №1, предлагает, по сути, создать механизмы сотрудничества вузов и потенциальных работодателей выпускников с целью вычленения с рынка труда лиц, у которых будут обнаружены следы наркотических средств. Вместо противодействия наркомании Совет Российского Союза ректоров предлагает бороться против больных наркоманией, иными словами ликвидировать не причину, а лишь внешнее проявление причины. Такая практика незаконна и не соответствует Конституции Российской Федерации. Присвоение «ярлыков» и последующее отторжение наркозависимых от благополучной жизни, перспектив, будет лишь способствовать ощущению безнадежности и ненужности обществу.

Безусловно, необходимо оказывать противодействие развитию наркомании среди учащейся молодежи. Но принимаемые меры должны быть направлены не против больных, а против болезни, против тех факторов, которые подталкивают лиц к употреблению наркотиков (в частности, чувство невостребованности на рынке труда, отсутствие поддержки вузами своих выпускников в первые годы после выпуска, отсутствие психологической поддержки выпускников и т.п.). Мы полностью поддерживаем мнение о необходимости реализации социально-эпидемиологических исследований факторов «риска» наркопотребления, а также разработки и реализации превентивных целевых программ по формированию здорового образа жизни и снижения уровня наркопотребления в студенческой среде вузов.

Председатель
Профсоюзной организации студентов
и аспирантов СПбГУ

Д. С. Богатуров